

Но ты не можешь просто так открыто и без стеснения соприкоснуться с кем-то носами.

Швырнув кошелёк в воду, Ху И гордо поднял голову, встал у перил и стиснул кулаки до побеления костяшек.

— Как это понимать? — прошептал Вэй Чаожэнь. — Что нашло на Морковича?

— Думается мне, это одна из тех, кого он хотел порешать ножом для нарезки лапши, — сказал Сюй Чжифань и повернулся к Ху И: — Это же она?

— Угу. — Ху И посмотрел через его плечо и уставился на женщину.

Когда они побежали за вором, поднялась суматоха, и теперь люди начали собираться вокруг, чтобы поглазеть. Коу Чэнь взглянул на женщину, подошёл и откашлялся:

— Дацзе...

— Это что сейчас было?! — Женщина, задыхаясь от злости, указала на Ху И и разразилась руганью: — Вы в сговоре с этим вором?! Зачем вы выбросили мой кошелёк? Вы хоть понимаете, что он...

— От Эрмес, — прервал её Коу Чэнь, — мы знаем.

Женщина повысила голос:

— Тогда...

— А вы знаете, кто выбросил ваш Эрмес? — Коу Чэнь выжидающе посмотрел на неё.

Она молчала в недоумении.

— Сын человека, который купил вам Эрмес, — продолжил Коу Чэнь.

Женщина застыла от неожиданности. После двух секунд молчания она скрестила руки на груди:

— И что с того? Просто потому, что он сын Лао-Ху, ему можно выбрасывать мой кошелёк? Раз такой смелый, так пусть пошвырнется вещами отца! Лао-Ху не вернётся, даже если мы расстанемся, какой смысл срывать свою злость на мне?

— Не тревожьтесь так, это правда неожиданно произошло. Мы сюда погулять пришли, так что вы с дядей не волнуйтесь, он несколько раз порывался прийти к вам с ножом, что уж тут о кошельке говорить. Его отцу не скрыться, пусть встаёт в очередь, он с вами шустренько разберётся.

— Ты кем себя возомнил? Что, угрожаешь?! Нос не дорос! — Женщина сердито посмотрела на Коу Чэня.

— Теперь у вас два выбора. Один — развернуться и уйти, второй — выловить кошелёк в озере самой. — Коу Чэнь понизил голос. — Или я покажу вам, как по-настоящему угрожаю.

— Я... — Женщина хотела ответить, но её перебили.

— Вон! — крикнул Хо Жань из-за спины Коу Чэня. — У вас три секунды!

Коу Чэня чуть не контузило этим криком, его разум отключился, и он долгое время не мог слышать никаких других звуков. Женщина тоже приоткрыла рот, на её лице отразился шок.

Парни обступили зевак, протиснулись к Хо Жаню с Коу Чэнем и встали перед женщиной.

— Дацзе, — обратился к ней Сюй Чуань, — три секунды пролетают очень быстро. Один, два, три — смотрите, всё.

— И что, драться со мной собрались? — Она всё же поднапряглась и послала сигнал бедствия окружающим её людям: — Посмотрите, они выбросили мой кошелёк, а теперь не только угрожают, но и напасть хотят.

— Ладно, переформулирую! — Хо Жань указал на неё. — Можешь не уходить. Когда придет полиция, все вместе пойдём в участок. Если полиция скажет позвонить родителям, мы без бэ

пойдём навстречу. Ху И! Не забудь потом позвонить отцу!

— Угу, — ответил Ху И.

Женщина, похоже, имела опасения на этот счёт. Ей не хотелось раздувать из мухи слона, но тот кошелек был дорогим, и её сердце обливалось кровью от того факта, что его выбросили. Она долго прожигала взглядом Ху И, затем отступила на два шага назад и ушла.

— Пусть этот по фамилии Ху вернётся и даст развод, — сказал Ху И. — И ты прояви немного приверженности к своему делу. Если не разрушила семью, как можешь зваться разлучницей? И хватит тебе наглости отозваться, когда тебя кто-то обзовет разлучницей?

Женщина резко повернула голову.

— Прояви характер! — добавил Ху И.

Женщина отвернулась и скорым шагом пошла дальше, рассерженно размахивая руками на ходу. Вся её фигура источала недовольство.

— Нихуя, во ты выдал, Моркович. — Цзян Лэй обнял Ху И за плечи. — Почему я раньше тебя таким не видел?! Ты так по ней проехался, я тебя почти не узнаю.

Сюй Чжифань подтолкнул его:

— Захлопнись.

Ху И вывернулся из руки Цзян Лэя, повернулся и сел на железную скамейку. Он поставил локти на колени, а голову обхватил руками, но и так и не произнёс ни слова.

— Вот же бляха... — Вэй Чаожэнь нахмурился и указал на вора, лежащего на земле. — Вы только подумайте, столько сил израсходовали, и всё для того, чтобы вернуть кошелек врагу Морковыча.

— И он же с нами погнался. — Хо Жань взглянул на Ху И. — С самого начала узнал её, да?

— Бежал такой с нами и молчал, — вздохнул Цзян Лэй. — Ах, как сердце-то болит.

— Смотри, не сдохни от боли, — приглушённым голосом сказал Ху И.

— Мы так давно знаем друг друга. — Цзян Лэй подошёл и сел рядом с ним. — Вполне нормально, что у меня болит сердце за своего братишку.

Ху И потёр глаза и поднял голову:

— Надо ещё придумать, что сказать полиции.

— А что тут говорить? Расскажем всё как было. Вор всё равно не сбежит, — ответил Коу Чэнь.

Полиция прибыла довольно быстро, и ребята честно рассказали о произошедшем. Несколько добросердечных женщин тоже выступили с показаниями, мол, жалкое, бедное дитя, не нужно его наказывать.

А вор оказался рецидивистом. Полицейские, только увидев его, сразу же назвали его имя и прозвище, а также определили главаря. Они подняли его и унесли в машину, не задавая никаких вопросов.

— Дядя. — Цзян Лэй не ожидал, что всё пройдёт так гладко, и немного подогнался, поэтому последовал за полицейским. — Это всё? Вы не будете нас наставлять?

Полицейский взглянул на него:

— К чему наставления? Вы помогли ему воровать? Если хотите в участок объясниться, пожалуйста в машину.

— А-а! — Цзян Лэй опешил. — Нет, что вы, не помогали!

— Прежде чем ловить вора, сначала вызывайте полицию. А вдруг у него при себе нож? Так ведь?

Цзян Лэй энергично закивал:

— Угу.

— Иди, любуйся лебедями с другом, и утешь его.

— Спасибо, дядя.

Полицейские увезли вора, а ребята продолжали стоять на том же месте. После того, как зеваки разошлись, Сюй Чуань сказал:

— Лэй-Лэй, ты же хотел выпросить у полиции похвалу или благодарственную грамоту какую-нибудь, да?

— Чуань-гэ, не недооценивай меня! Я, вообще-то, со всей искренностью спрашивал.

Сюй Чуань улыбнулся и кивнул:

— М-м.

Все повернулись к Ху И. По правде сказать, они не знали, как его утешить в этой ситуации,

просто стояли перед ним и смотрели. Долгое время никто так ничего и не сказал.

— Минута молчания? — спросил Ху И.

— Блять! — Парни рассмеялись.

— Пошлите грести. — Ху И поднялся со скамейки. — Извиняйте, я вас напряг.

— Да нифига, — сказал Коу Чэнь. — Лучше бы этот по фамилии Ху тоже был здесь, тогда бы обоих проучили!

— Так он, может, где-то здесь, — прошептал Хо Жань. — Она не пришла бы сюда одна развеяться.

— Это навряд ли, не выдумывай. — Коу Чэнь обнял его за плечи и встряхнул.

— Я не выдумываю. Если мы столкнёмся с ним, мы должны быть морально подготовлены.

— Угу, — кивнул Ху И. — А если...

Ребята снова посмотрели на него.

— Давайте поспорим? — предложил он. — Кто поставит на то, что он будет кататься на лодке, раскошелится на напитки. Ставлю на то, что он там.

— ...Сук. — Хо Жань на мгновение замер, а потом рассмеялся. — Тогда я тоже поспорю, что он там.

Остальные тоже сделали ставки.

Но на причале парни больше не пересекались с той женщиной. Они выбрали большую pedalную лодку и начали отжимать друг у друга места с педалями, когда забрались в неё.

— Это что, меня так прёт энергией? — спросил Коу Чэнь, нажимая на педали, после того, как быстрее всех урвал себе место.

Хо Жань педалировал рядом с ним. Долго подумав, он ответил:

— Не знаю.

После того, как лодка отплыла далеко от берега, напряжение и раздражённость ребят наконец улеглись, и они начали обсуждать семейную ситуацию Ху И. Хо Жань не участвовал в разговоре, он ещё переваривал вопрос Коу Чэня.

На кой вообще перехватывать место у педалей? Коу Чэнь на полном серьёзе дуреет от распирающей его энергии, как балбес. Если попросить его сейчас пробежать пять километров, он, скорее всего, сначала закончит пробежку, а уже потом спросит, зачем. В общем, бежать он будет, потому что бежится.

А причина, по которой Хо Жань сел у педалей, была вызвана не переизбытком энергии, он ведь не такой импульсивный балбес, как Коу Чэнь. Он просто как обычно увязался за Коу Чэнем отжимать педали — если Коу Чэнь хотел крутить педали, он, естественно, тоже хотел! Сидели два матроса, курили папиросы*. Точнее, сидели шалопаи, крутили педали.

*В оригинале госпожа писательница жахнула строчки детской песенки □□□□□□ (рядышком сидим, фруктики едим), звучит как «Пай пай цзо, чи го го!»□

Такое ощущение, что они всё-всё делали вместе. На занятия — вместе, в туалет — вместе, в столовую — вместе, в магазинчик — вместе. Внезапно в ушах Хо Жэня зазвучал голос Цзян Лэя: «Отдался в объятия врага и стал парнем этого молодого человека!». Он так переполошился, что замолотил по педалям со всей силы, из-за чего лодка подалась влево.

— Так что твоей маме тоже надо бы найти мужчину, жить более свободно. — Цзян Лэй сидел впереди, болтая с Ху И, и когда обнаружил, что лодка изменила направление, повернулся к Хо Жэню: — Нихуя ты впендюрил, вот это педалирование!

Хо Жань опомнился, неловко натянул улыбку и замедлил темп. Приведя в порядок эмоции, он глянул на Коу Чэня, который уже смотрел на него.

— Что? — растерянно спросил Хо Жань.

— В каком смысле «что»?

— Смотришь на меня... чего, спрашиваю? — осторожно спросил Хо Жань, прочистив горло.

— Просто залипаю в пространство.

— А-а. — Хо Жань сделал паузу. — Думаешь о чём-то?

— М-м, — кивнул Коу Чэнь.

— О чём ты думаешь? — Хо Жань понизил голос до шёпота. — Всё о том же, бесполезный ты или нет?

Коу Чэнь улыбнулся и ничего не сказал.

— Ну вообще, если ты говоришь про непригодность, то ученики старшей школы реально нигде непригодны, — продолжил Хо Жань. — К никчёмности и непригодности можно противопоставить другое. На самом деле мы можем делать всё, что угодно, отважиться на всё, что угодно. Из плохого — драться и материться, из хорошего — ловить воров, засекают торговцев людьми. Нет ничего, что бы мы не сумели сделать, и нет ничего, что нас пугает...

— А меня всё же пугает.

— Что пугает?

— Что я выдаю себя не за того, каким себя представляю. И ещё пугает, что родители воспринимают меня как мальчика, который должен быть покорным и вообще нужен только для того, чтобы им подчиняться. Как ни крути, в глазах родителей ты всего лишь ребёнок.

Хо Жань ничего не ответил и тихо вздохнул.

— Не хочу больше об этом думать. — Коу Чэнь почесал макушку. — Короче, я и так вырос, ни о чём не думая. Если и дальше буду тупым, скажем, ещё несколько лет, они от меня отвяжутся.

Хо Жань рассмеялся:

— Детский сад.

— А ты у нас самый взрослый, да? — цокнул Коу Чэнь.

Хо Жань больше ничего не сказал. Он крутил педали лодки, слушая разговор парней, и время от времени смеялся с ними.

Коу Чэнь проверил свой телефон. Коу Сяо больше ничего не прислала, а это значит, что папа

уехал по работе и ничего не изменилось, так что вечером можно было вернуться домой и спокойно переночевать там.

На самом деле он никогда особо не задумывался над вопросом, бесполезный он или нет. Папа всегда считал, что он не дотягивает до стандарта — очень уж далёк он от него, как далека принцесса от рыцаря — на расстоянии в 780 000 ли. Сюда же и его неисправимость в сдаче экзаменов, отсутствие у него полезных навыков...

Принцесса Чэнь.

Коу Чэнь захотел рассмеяться, когда вспомнил прозвище, которое дал ему Хо Жань, и перевёл на него взгляд. В этот момент Хо Жань был поглощён препирательством с Цзян Лэем. Некоторое время он наблюдал за ним, затем отвернулся и присоединился к разговору. На случай, если Хо Жань неожиданно обернётся и застанет его за разглядыванием. А то когда Хо Жань в тот раз повернул голову, у него не было времени отвести взгляд. Как хорошо, что его актёрские способности вышли в активный режим. Секси Коу Чэнь, залипание в пространство: активировано.

Коу Чэнь потёр лицо.

И вот опять его прошибло тревожное чувство, более сильное, чем в моменты, когда папа напоминал, что хочет отправить его за границу. То самое, о котором он поведал Хо Жаню, — ему казалось, что он выдаёт себя не за того, каким себя представляет. Мысли об этом беспокойстве отвлекали его, что он даже перестал крутить педали.

— Э-э? — Вэй Чаожэнь вдруг вытянулся, продолжая педальировать. — Это меня глаза подводят?!

Остальные тут же посмотрели в указанном им направлении.

— Я победил, — объявил Хо Жань.

— И я, — добавил Ху И.

В проигрыше остался один Коу Чэнь.

Впереди, в двухместной лодке, сидели та женщина и мужчина. Его сходство с Ху И было поразительным.

— Что будем делать? — спросил Сюй Чуань.

— Моркович, ты предлагай, — обратился Сюй Чжифань к Ху И. — Что бы ты ни выбрал, мы поможем тебе выплеснуть злость.

— Напугаем их? — высказал идею Ху И. — Этот Ху сбрасывает мои и мамины звонки. Я хочу заставить его вернуться и дать уже маме развод.

— Мне кажется, эта женщина не планирует ничего серьёзного с твоим отцом, — сказал Коу Чэнь, — поэтому он цепляется за твою маму и не хочет развода.

— Так или иначе, результат будет зависеть не от него, — ответил Ху И.

— Погнали, врежемся сзади, так не перевернём лодку. Главное, не вбок, — предложил Хо Жань.

— Погнали, — согласились ребята и притихли, опасаясь выдать свою цель каким-либо шумом.

Хо Жань глянул на ноги Коу Чэня, а тот посмотрел на него в ответ.

— Сохраняй ту же скорость, когда выправим курс, — прошептал Хо Жань. — И не крути педали так, что нас занесёт.

— Ты это им скажи, — Коу Чэнь указал подбородком в сторону Цзян Лэя и Вэй Чаожэня, сидящих перед ними, — а то у них понимание без слов, только когда надо затеять срач.

— Лево, право, лево, право, — шёпотом направлял Вэй Чаожэнь свои с Цзян Лэем ноги и, повернувшись, уставился на Коу Чэня: — У нас нет молчаливого понимания, но у нас есть ритм!

Коу Чэнь показал ему большой палец.

Лодка медленно и бесшумно скользила по воде к лодочке с двумя людьми, которые самозабвенно щебетали, не замечая, что происходит позади них.

По какой-то причине Хо Жань занервничал, ведь впереди был отец Ху И, и их нынешняя затея отличалась от всех предыдущих. В тот раз они спасли маму Сюй Чжифаня, а теперь собирались врезаться в лодку, в которой сидел отец Ху И... Жизнь и впрямь до чудного непредсказуема.

Он взглянул на Коу Чэня. Тот улыбнулся ему, легонько похлопал по руке и наклонился к его уху:

— Я нервничаю.

— М-м? — удивился Хо Жань.

— Я боюсь, что лодка опрокинется... — Коу Чэнь говорил так тихо, что его было почти не слышно. — Вдруг я упаду в воду...

— Я сам не умею плавать. И не знаю ответа на вопрос, кого мне спасать сначала — тебя или мою маму*.

*Одна из распространённых дилемм, затрагивающих семейную этику, моральные ценности и ценность жизни. Часто вопрос задают мужчине: если в глубоководное озеро упали жена и мать, кого он спасёт в первую очередь?

Коу Чэня развеселила его отсылка. Он беззвучно смеялся, схватившись за живот, затем тихо произнёс:

— Держи меня и не дай мне упасть в воду!

Со своей стороны Хо Жань понимал, что малость небрежен. Иными словами, Коу Чэнь не казался ему человеком со слабостями. Если бы Коу Чэнь сейчас не сказал об этом, он бы забыл о его боязни воды и искусстве утонуть, находясь в воде по щиколотку. Его начали мучать угрызения совести, что побудило его взять руку Коу Чэня, прижать к своему бедру и успокаивающе потереть её:

— Не волнуйся, я здесь и не дам тебе упасть.

— Да ты прямо... — с улыбкой прошептал Коу Чэнь и замолчал.

Хо Жань повернул к нему голову:

— Что я?

Коу Чэнь, видимо, придвинулся немного ближе, и когда он повернул голову, их носы соприкоснулись.

Он впал в лёгкий ступор.

У него с Коу Чэнем накопилось достаточно интимных контактов, которые можно было отнести к непотребным. Если уж конкретизировать, то даже спина Коу Чэня имела интимное соприкосновение с его промежностью, да и сам он видел, как из штанов Коу Чэня выпрыгивает птенчик...

Но что касается носа, хотя он и находится на лице, ничем не прикрыт и выступает вперёд, его всё-таки можно отнести к категории интимных мест, как и промежность. Ты можешь вольготно раздвинуть ноги, подобно благородному мужу, открывшему миру причиндалы*, и позволить кому-нибудь прижаться к своей промежности. Но ты не можешь просто так открыто и без стеснения соприкоснуться с кем-то носами.

*Позвольте продемонстрировать полную шутку-переделку изречения Конфуция: 君子不重，則不威。 Благородный муж открыто вываливает свои яйца, а ничтожный человек прячет писюн.

Оригинальное изречение такое: 君子不重則不威，小人重則不懼。 — благородный муж безмятежен и спокоен, а маленький человек постоянно встревожен и обеспокоен.

В первой части переделанной фразе вместо 蛋 (dàndàn) употреблён омофон 蛋 (dàndàn), имеющий значение «мужские яички»

— Эй! — внезапно крикнул Цзян Лэй.

Хо Жань увидел, как зрачки Коу Чэня сузились от страха. Вслед за этим лодку мощно трянуло, они оба одновременно покачнулись. Их носы открыто и без стеснения ударились друг о друга.

— Сука... — Хо Жань прикрыл нос, не в силах издать ни звука. Ему стало так больно, что он готов был разразиться рыданиями.

Примечание переводчицы:арт в тему

<http://bllate.org/book/14311/1267046>